

РУССКИЙ ЯЗЫК

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

К.В. Акопян

Кафедра грамматики и истории английского языка
Факультет «Лингвистика и межкультурная коммуникация»
Московский государственный открытый университет
ул. Павла Корчагина, 22, Москва, Россия, 107996

Статья посвящена проблеме вариативности в средствах и способах образования некоторых лексических единиц, а именно русских прилагательных, используемых для обозначения ментальных качеств человека.

Ключевые слова: ментальность, имя прилагательное, русский язык, словообразовательные модели, лексическое значение.

Сформировавшаяся антропологическая парадигма знаний исходит из допущения того, что человек познает мир через осознание своей практической и теоретической деятельности в нем. Впервые теоретическое освещение этого процесса содержится у Дж. Вико, который первым указал на особый культурный статус метафоры, на ее роль в познании нового человеком [3].

В дальнейшем многие исследователи убедительно доказали тот факт, что языку присущ принцип антропоцентричности. Язык предназначен для человека, и вся категоризация внешнего мира ориентирована на человека. Так, Н.Ф. Михеева совершенно справедливо отмечает, что «личность является составной частью дискурса, но вместе с тем она его творит, воплощая в нем свой темперамент, способности, чувства, мотивы деятельности, индивидуальные особенности протекания психических процессов» [5].

Т.о., процесс «ословливания» отдельных фрагментов окружающего мира осуществляется на основе различных существующих в языке способов, по определенным моделям, в известной мере отражающим расчлененность и системность явлений, отношений и объектов действительности. Это происходит не только в конкретных актах коммуникации, но и в коммуникативном поведении отдельно взятой личности и нации в целом. И именно здесь проявляется когнитивная природа языкового материала, обуславливающая формирование коммуникативного созна-

ния, которое в свою очередь понимается как «устойчивая совокупность мыслительных процессов, обеспечивающих коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [4].

Общеизвестно, что в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. Концептуализация ментального мира заложена в каждом конкретном языке, и анализируемые элементы этого языка могут рассматриваться с точки зрения выражающейся в нем концептосферы.

Поэтому возможную общность и, наоборот, отличия в прилагательных ментальности двух языков, по нашему мнению, следует искать в русле антропоцентрической парадигмы, предполагающей определенность и очерченность областей, которые выделяет в окружающей мыслимой им действительности человек, говорящий по-русски или по-английски. Другими словами, сопоставление групп прилагательных двух разных языков невозможно как структурное, ориентированное на конкретный языковой материал (поскольку речь идет о совершенно различных по своему предметному облику единицах, не имеющих с точки зрения языковой предметности ничего общего, как, например, не имеют ничего общего между собой прилагательные “clever” и «способный», “proud” и «гордый», “sensible” и «рассудительный»).

Более того, с нашей точки зрения, исходя из собственной практики перевода, невозможно установить точные соответствия между отдельными представителями групп, взятых вне актуального контекста употребления, соответственно, какие-либо сопоставления могут иметь лишь приблизительное, вспомогательное значение, приобретающее затем конкретность и точность в актуальных контекстах (но там соответствия между лексемами уже имеют гораздо более произвольный характер — вплоть до полного несовпадения).

Таким образом, при обозначении соответствующей русской группы прилагательных ментальности (как и группы любого другого языка) речь идет о наборе лексических единиц, которые пригодны для реализации идентичных, например, английскому языку коммуникативных ситуаций, т.е. о действии исключительно когнитивных критериев, выделяя которые говорящий использует русские лексемы (говорит по-русски в идентичной ситуации).

Так, структурный критерий может обозначить лишь полнейшее несовпадение групп английского и русского языков. Группа русских прилагательных, характеризующих ментальность человека, отличается значительным разнообразием формантов.

Словообразовательное значение большинства выделенных русских имен прилагательных может быть определено как «характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом». Это значение имеют модели:

N + суффикс -н- (ехидный, склочный, умный, циничный);

N + суффикс -лив-, -ив- (талантливый, правдивый);

N + суффикс -ист- (норовистый).

Для образований N + -ат- (грубоватый) свойственно значение «характеризующийся внешним признаком, названным мотивирующим словом»; при этом для

имен прилагательных с суффиксом -аст- (головастый) характерна интенсивность выражаемого признака.

Образования с суффиксами -ав- (мозглявый), -ов- (ласковый, толковый), -м- (нелюдимый), -к- (прыткий) немногочисленны.

Среди отглагольных образований наиболее частотна модель V + суффикс -лив-/-чив-/-ив-, имеющая словообразовательное значение «характеризующийся склонностью к действию, названному мотивирующим словом» — пугливый, ворчливый, усидчивый. Это же значение присуще моделям V + -н- (скрытный, послушный, покорный), V + -тельн- (подозрительный, снисходительный). Единичны словообразовательные ряды отглагольных прилагательных, совпадающих по форме с причастиями настоящего времени действительного залога, на -ущ-/-ющ- (думающий, понимающий).

Большое значение для русского языка имеют приставочные модели, особенно в сфере образования прилагательных, отрицающих признак: беспардонный, безвольный, неотесанный, невежественный и др.

Специальной оговорки требуют прилагательные, утратившие мотивированность. У большинства из них, на основании сопоставления с живыми словообразовательными типами, словообразовательный аффикс выделяется и способствует формированию того же словообразовательного значения, что и у единиц мотивированных (ср.: вежливый, строптивый, брезгливый, шутливый, смекалистый). Немногочисленные нечленимые, с точки зрения современного (синхронного) подхода, прилагательные в прошлом имели ту же словообразовательную структуру (мудрый, добрый, храбрый и др.).

В анализе имен прилагательных для нас важно то, что и в субстантивных и в отглагольных образованиях в словообразовательное значение слова входит понятие признака, свойства: характеризующийся определенным признаком, имеющий определенный признак. Тем самым и словообразовательное значение свидетельствует о правомерности отнесения имен прилагательных к анализируемой группе.

При этом следует отметить, что в трактовке значений словообразовательных суффиксов словари часто проявляют непоследовательность. Так, например, значение прилагательного «драчливый» СО [6] рассматривает как просторечное, а МАС и БАС [2; 7] — как нейтральное. Однако словарные расхождения касаются отдельных слов и ни в коей мере не сказались на выявлении общей закономерности в соотношении русских прилагательных, характеризующих ментальность человека. Несомненно, что:

а) стилевой и стилистический диапазон прилагательных, образованных различными способами, практически неограничен;

б) функциональная и эмоциональная оценочность прилагательных ментальности отличается большой вариативностью.

С точки зрения когнитивного критерия в русских прилагательных можно обнаружить те же группы и подгруппы, свойственные и английским прилагательным [1]. При этом, как уже было сказано выше, сопоставление отдельных лексических единиц в разных языках может иметь только приблизительный характер, поскольку

ку каждое прилагательное реализует свое значение в зависимости от актуального контекста, и, соответственно, может переводиться по-разному. Приведем список русских прилагательных, характеризующих положительные, отрицательные и нейтральные черты человека.

Положительные характеристики

I. Свойства характера человека

1. Отношение к другим людям: добрый, добродушный, заботливый, предупредительный, полезный, надежный.
2. Отношение к делу: трудолюбивый, усердный, надежный, работающий.
3. Отношение к деньгам: бережливый, расчетливый, щедрый, бескорыстный.
4. Отношение к опасности: храбрый, мужественный, бесстрашный.
5. Отношение к себе: самозабвенный, уверенный.
6. Отношение к трудностям: сильный, крепкий, выносливый, деятельный, стоический, мощный.
7. Отношение к миру, жизни: жизнерадостный, оптимистичный, трезвый, рассудительный.
8. Отношение к морали: праведный, чистый, благородный, моральный.

II. Свойства темперамента человека

1. Активность: динамичный, энергичный, бодрый, боевитый.
2. Эмоциональность: пылкий, страстный, уравновешенный, спокойный.

III. Способности человека

1. Общие способности: умный, сообразительный, интеллектуальный, блестящий, быстрый, остроумный.
2. Частные способности: музыкальный, художественный, способный.

IV. Направленность личности

Целеустремленный, семейный, правдолюбивый.

V. Знания, умения, образованность человека

Образованный, эрудированный, сведущий, грамотный, профессиональный, зрелый.

Отрицательные характеристики

I. Свойства характера человека

1. Отношение к другим людям: грубый, оскорбительный, свирепый.
2. Отношение к делу: ленивый, расслабленный, беспомощный, бессильный.
3. Отношение к деньгам: расточительный, бездумный, жадный, скупой.
4. Отношение к морали: беспринципный, разнузданный, развязный.
5. Отношение к вещам: старомодный, старорежимный, придирчивый.
6. Отношение к трудностям: слабый, беспомощный, безвольный.
7. Отношение к себе: самовлюбленный, эгоистичный.
8. Отношение к опасности: безрассудный, безголовый.

II. Свойства темперамента человека

1. Активность: сверхактивный, неугомонный, прыткий.
2. Эмоциональность: вспыльчивый, невротический, раздражительный.

III. Способности человека

1. Общие способности: глупый, дурной, бестолковый.
2. Частные способности: немзыкальный, бесталанный.

IV. Направленность личности

Материальный, мечтательный, маниакальный, фанатичный.

V. Знания, умения, образованность человека

Неграмотный, малограмотный, некомпетентный.

Нейтральные (псевдо-объективные) характеристики

I. Свойства характера человека

1. Отношение к другим людям: добрый, дружелюбный, вежливый.
2. Отношение к делу: старательный, практичный, разумный.
3. Отношение к деньгам: бережливый, рачительный.
4. Отношение к морали: моральный, праведный.
5. Отношение к миру, жизни: уверенный, крепкий.
6. Отношение к трудностям: сильный, крепкий.
7. Отношение к себе: самодостаточный, гордый.
8. Отношение к опасности: решительный.

II. Свойства темперамента человека

1. Активность: энергичный.
2. Эмоциональность: оживленный.

III. Способности человека

1. Общие способности: умный, мудрый.
2. Частные способности: музыкальный, художественный.

IV. Направленность личности

Реалистичный, идеалистичный.

V. Знания, умения, образованность человека

Профессиональный, грамотный.

Анализ маркированности слов в словарях [2; 6; 7] позволяет говорить об усилении оценочности значения прилагательного по мере приобретения дополнительных суффиксов, не меняющих в целом значения, но сообщающих дополнительный оттенок отношения говорящего (получающих т.о. семантические множители).

Русские прилагательные данной группы обнаруживают большую вариативность в словообразовательных способах. Так, прилагательное «умный» воспринимается, скорее, нейтрально по отношению к «умнейший, умный, умнейший» и т.д.

В каждом конкретном случае компонентный анализ языковой формы позволяет говорить о том, что определенная сема является фактором внутреннего тождества и единства (а также внешнего отличия и несовпадения). Так, для ряда «учить—ученый—учитель—ученик—ученейший» нечто единое для всех слов устанавливается только благодаря общей семе, которая выступает в качестве определенного носителя тождества. Однако «ученейший» гораздо более субъектно мар-

кировано, чем, например, «ученый», хотя наличие в структуре данных единиц семы, выраженной корневой морфемой «уч-», тематически относит все лексемы к единой группе. Характер единой семы «ментальность» и степень ее проявления в данной группе оказываются неодинаковыми в зависимости от используемых формантов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акопян К.В.* Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков (Структурный и когнитивный аспекты): Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2005.
- [2] Большой академический словарь русского языка (БАС). — М.; СПб.: Наука, 2004.
- [3] *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. — М.-К.: Refl-book-ИСА, 1994.
- [4] *Ларина Т.В., Стернин И.А., Стернина М.А.* Очерк английского коммуникативного поведения. — Воронеж, 2003. — С. 10.
- [5] *Михеева Н.Ф.* Языковая личность в глобальном мире // VIII Степановские чтения: материалы докладов и сообщений международной конференции (Москва, 26—27 апреля 2011 г.) — М.: Изд-во РУДН, 2011. — С. 16.
- [6] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: Азъ, 1992.
- [7] Словарь русского языка в 4-х томах (МАС: Малый академический словарь). — М.: Русский язык, 1999.

VERBALIZATION OF MENTALITY BY MEANS OF SEMANTIC STRUCTURE OF RUSSIAN ADJECTIVES

К.В. Акопян

Department of Grammar and History of the English language
The Faculty of Linguistics and Intercultural Communication
Moscow State Open University
Pavla Korchagina Str., 22, Moscow, Russia, 107996

Article is devoted to the variation in the ways and means of formation of some lexical items, especially the Russian adjectives which are used for man's mental features designation.

Key words: mentality, adjectives, Russian language, derivational model, lexical meaning.